
К. А. ФЕДОСОВА

*ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ
В ЭЛЕКТРОННОМ АРХИВЕ ЛИЦЕЯ № 1553
(«ЛИЦЕЯ НА ДОНСКОЙ»)*

Архив «Лицея на Донской» состоит из записей, сделанных старшеклассниками (8—11 классы), выпускниками и педагогами Лицея в ходе экспедиционных выездов. Лицейские экспедиции проводятся ежегодно с 1993 г. География поездок обширна: Русский Север (Кенозерье, Беломорье, Архангельская обл.), русско-украинское пограничье (Белгородская обл.), Урал, Забайкалье. Большая часть архива хранится в виде аудиозаписей — кассет с описями и их оцифрованных копий. В электронном виде (как база данных) архив существует с 2004 г. Именно этим материалам посвящена данная статья.

Для того чтобы логика организации разработанной нами базы данных стала понятной, необходимо сказать несколько слов об организации экспедиционной работы в целом. Лицейская группа «Комплексное исследование деревни» реализует одно из направлений в составе большого ежегодного экспедиционного проекта Лицея и Московского городского дворца детского (юношеского) творчества. Параллельно с ней выезжают группы «Геология», «Астрономия», «Биогеохимия», «Этнопсихология» и еще некоторые другие. Группы работают вне непосредственного контакта, но в одном регионе. Это обстоятельство определяет выбор дислокации каждой конкретной поездки: необходимо подыскать такое место, которое представляло бы интерес для всех групп, причем каждый год — разное. В этих условиях фольклористико-этнографическое направление ориентировано не на пролонгированное обследование, когда год за годом планомерно обследуется один и тот же регион, а на создание законченного исследовательского продукта в ходе каждой экспедиции. Такими продуктами становятся:

- сайты, созданные непосредственно в ходе полевой работы;
- доклады, которые школьники из разных групп представляют друг другу сразу по окончании полевого этапа на внутренней конференции;
- курсовые работы, которые пишутся в течение года;
- отдельная база данных с архивными материалами.

Экспедиционная группа состоит в среднем из 25—30 человек, работает 12—15 дней. В качестве базового обычно выбирается достаточно крупное поселение — около сотни дворов. В идеале это село, сочетающее традиционный уклад (в частности, достаточно удаленное от трассы) с относительной жизнеспособностью (в частности, имеющее действующую школу). В ходе экспедиции могут совершаться выходы в одно-два близлежащих поселения.

Собиратели ориентированы на сплошное обследование, т.е. на работу с жителями разных возрастов. Но так как фиксация наиболее традиционного пласта является приоритетной, то начальный этап работы предполагает интервьюирование старожил. Каждый информант опрашивается последовательно по нескольким темам — по большинству или даже по всем из тех, на которых сосредоточена группа. Ясно, что это возможно лишь в итеративном режиме, когда собиратель записывает серию интервью от одного исполнителя соответственно, запись ведется несколько дней, в течение которых зачастую устанавливает-

ся достаточно доверительный контакт, предполагающий своего рода погружение собирателя в жизненный контекст собеседника.

Диапазон основных тематических направлений, по которым происходит сбор информации, достаточно широк.

— это традиционная обрядность (в первую очередь календарная) и современные формы ее бытования;

— топонимическая система как отражение местных форм хозяйствования и происходящих с ними изменений;

— устная история края, в том числе семейная история и XX в. в воспоминаниях, особые люди в истории села;

— духовная жизнь сообщества — история церкви/часовни, священника и его семьи, местночтимые святыни, текущее положение дел;

— местная система мифологических представлений;

— народная медицина;

— ряд этнографических тем — конструктивные и декоративные особенности местного жилища в их динамике; сельский некрополь; промыслы; местная кухня.

Перечисленные темы связаны с жизненными и научными интересами старших участников экспедиции — фольклористов, диалектологов, историков архитектуры. Содержательно далекие друг от друга, все они объединены общим подходом: материал по каждой из тем собирается таким образом, чтобы стала очевидной локальная культурная специфика, причем в динамике. Иными словами, основным результатом экспедиционной деятельности и ее конечной целью становится не столько сам материал, сколько проступающий сквозь него «культурный портрет» конкретной деревни, в которой довелось поработать, и ее жителей как специфического сообщества.

Выше уже говорилось о том, что каждый выезд воспринимается как отдельный и самостоятельный — по организационным причинам. Такое отношение связано еще и с воспитательно-образовательным значением поездок, которое по необходимости определяется возрастом и опытом их участников — московских старшеклассников. Лицейсты, как и подавляющее большинство школьников в крупных городах, имеют достаточно скудный опыт общения с традиционной культурой и, как все обычные школьники, совсем не имеют опыта культурологической рефлексии. И даже если кто-то едет в экспедицию второй или третий раз, даже если он в течение года писал курсовую работу по специальности «Фольклористика» и/или прошел специальную подготовку, нельзя считать, что он имеет достаточную *теоретическую* основу для *осмысленной* экспедиционной работы.

Я говорю об этом так подробно для того, чтобы прояснить разницу между академической традицией полевой работы и подходом, который сложился в Лицее. Академические традиции полевой работы выстроены дедуктивно: они предполагают, что собиратель владеет некоторой теоретической моделью описания традиции, которая задает направление собирательской работы в целом и в каждом интервью в частности. Соответственно задачей полевого этапа является сбор материала *под концепцию*. Запись качественных текстов (песен, обрядов и т. д.) является самоцелью. В экспедиции с участием школьников более адекватным оказывается индуктивный путь — от информанта, от конкретного записанного материала к его интерпретации и обобщению. Таким образом, акценты естественным образом смещаются с записанных текстов на их статус, контекст, на то, о чем они могут свидетельствовать. Экспедиция становится живой встречей с миром иной культуры, увиденным в его уникальности, в его «здесь и сейчас», ценной вне дополнительных построений, фольклористических, этнографических, культурологических или иных.

Важно, что наше исследовательское понимание локальной культуры складывается не когда-то позже, при камеральной обработке материала, его основа закладывается уже в ходе полевого этапа. Совместное (групповое) выстраива-

ние такого понимания — это дополнительная работа, которая требует отдельного места и времени, специфических форматов изучения и систематизации материала непосредственно в экспедиции. Они могут быть разными: ежедневные тематические обсуждения; написание статей — в последние два года мы практикуем создание википедий отдельных деревень — открытых энциклопедий, посвященных разным аспектам местной традиционной культуры;¹ электронная разметка расшифровок интервью и описей аудиозаписей, т. е. по сути создание архива в поле, подготовка докладов для внутренней конференции, которой завершается экспедиция.

При подобном подходе к систематизации материала невозможно применение жесткой классификации, которая по умолчанию использовалась бы независимо от локальных особенностей традиции и была бы единой для всех архивных материалов. Изначально в наших поездках в роли такой универсальной матрицы выступала жанровая классификация: мы пытались выстроить свои записи аналогично архиву кафедры русского устного народного творчества филологического факультета МГУ. Этот архив, хорошо знакомый руководителям экспедиции, использует в качестве основного классификационного критерия жанровую принадлежность текста (фрагмента интервью). Но после нескольких попыток стало ясно, что система жанров не может быть продуктивно использована как матрица для описания традиции в ее актуальном состоянии. Многие, если не большинство, классических жанров давно ушли из живого бытования, другие можно записать лишь в виде фрагментов, да и то только если собиратель достаточно профессионально выстраивает опрос. С другой стороны, многое из того, что сегодня является активно бытующим, не находит определенного места в жанровой системе, начиная от описаний обрядов и поверий, которые традиционная фольклористика относилась к сфере этнографии, и кончая разнообразными воспоминаниями и рассуждениями (о колхозе и ВОВ, о судьбе, власти, церкви), которые фольклористы старшего поколения обычно воспринимают как не заслуживающий внимания «пустой» материал. Сегодня за системой жанров стоит не реальность устной традиции, а теоретическая концепция, научная модель. Поскольку в задачи нашей экспедиции входит не освоение той или иной научной модели, а организация события встречи культур, открывания для себя мира иной культуры, хотя и средствами научного исследования, то от жанровой классификации пришлось отказаться.

Не смогли мы использовать и апробированное фольклористами описание на основе отдельных лексем — выборки ключевых слов, значимых для данной культуры и отражающих ее специфику. Этот принцип хорошо зарекомендовал себя при описании отдельных культурных зон, например в формате диалектных словарей.² Технически поиск по ключевым словам очень удобен для организации базы данных, он применяется, например, в базе данных лаборатории фольклористики историко-филологического факультета.³ Но сам подход (выяв-

¹ Сами продукты — энциклопедии — доступны в сети Интернет. Электронная энциклопедия с. Варзуга Терского района Мурманской обл., 2004 г.: <http://e-project.redu.ru/virtual/varzuga/index.htm>. Более подробно о ней можно прочитать: Демин И. С., Федосова К. А. Электронная энциклопедия истории и культуры с. Варзуга Терского берега Белого моря: принципы организации // Актуальные проблемы полевой фольклористики. Сыктывкар, 2008. Вып. 4. С. 79—85; Википедия с. Азаполье Мезенского района Архангельской обл., 2009 г.: <http://www.1553.ru/projects/azap/cath.htm>. — Разработка 2010 г., википедия д. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия, на данный момент находится в закрытом доступе, по вопросам ознакомления можно обращаться по мейлу bigl2005@bk.ru.

² См., например: Морозов И. А., Слепцова И. С., Гилярова Н. Н., Чижикова Л. Н. Рязанская традиционная культура первой половины XX века. Шацкий этнодиалектный словарь. Рязань, 2001.

³ Мороз А. Б. Фольклорный архив Лаборатории фольклористики Российского государственного гуманитарного университета. Интернет-библиотека «Славянская этнолингвистика». [М., 2008]. URL: <http://www.rastko.rs/projekti/etnoling/delo/12045> (дата обращения: 18.IX.2010 г.).

ление ключевых слов) осмыслен для обработки больших массивов более-менее однородных текстов, другими словами, для архивации материалов, записываемых в течение многих лет на территории одного региона. В нашей же ситуации, когда принципиальным является разнообразие мест проведения экспедиции и их удаленность друг от друга, его использование не позволило бы выстроить целостного описания локальной культуры.

Для наших целей наиболее пригодной оказалась *тематическая классификация*. Созданная нами база данных представляет собой своего рода тематическую тетрадь, оснащенную ресурсами электронной базы данных: гипертекстовую, с возможностью модификации, не ограниченную по объему.

Особенность тематической классификации заключается в том, что она открыта. Это позволяет формировать гибкую матрицу. Такая база не содержит пустых разделов — тех тем, опрос по которым был запланирован, но которые не вызвали у местных жителей ничего, кроме общих откликов, скупых, кратких упоминаний. В качестве примера можно назвать нашу провалившуюся попытку записать сказки в поморском с. Варзуга, где за полвека до того Д. М. Балашовым были записаны прекрасные тексты. Соответственно, несмотря на наши планы и подготовительную и собирательскую работу, раздел «Сказки» в базе не появился.

С другой стороны, по мере сбора материала в реестр добавляются темы, не запланированные ранее, но оказавшиеся актуальными для самих информантов. Те же варзужане, уже не помнящие сказок, очень интересно рассказывают о приездах самого Дмитрия Михайловича и С. Н. Азбелева и съемках этнографического фильма, о выездах местного хора в Ленинград на его просмотр. Рассказы о собирателях фольклора стали особой темой в варзужском локальном тексте,⁴ они очень значимы для местных жителей, так как подчеркивают статус своеобразной культурной столицы края, на который претендует село. Как следствие в базе данных с варзужскими материалами есть особые разделы «Хор» и «Собиратели» в Варзуге.

Возможность корректировать набор тем по мере обработки записей принципиально важна — она делает базу данных не просто формой архивации материала, но также и инструментом его исследования. Технически этот подход реализуется так: корпус тем формируется по мере сбора материала, в текстовом файле с описью или расшифровкой интервью расставляются примечания, в которых указываются затронутые в интервью темы и подтемы. Приведу конкретный пример. В д. Азаполье Мезенского района Архангельской обл. бытуют любопытные сюжеты, связанные с большим камнем, который лежит в р. Мезень. Местные жители называют его Никольским — по престольному празднику существовавшей когда-то часовни. По своей жанровой принадлежности они различны: исторические предания (в текстах о перевозе часовни в соседнюю деревню), поверья (о том, что камень растет); приметы (по камню определяют уровень воды в реке); топонимические предания (о названии камня). Но для тематического описания этот критерий не является релевантным, таким образом, все эти тексты попадают в раздел «Никольский камень». Он входит в рубрику «Азаполье», которая в свою очередь относится к рубрике «История». Соответственно в описи текст о Никольском камне будет рубрицирован так: «История» *«Азаполье» *«Никольский камень» (звездочки обозначают переход с одного уровня иерархии на другой).

⁴ Под локальным текстом здесь понимается «система устойчивых предметных позиций, стереотипных суждений, объяснительных моделей, повествовательных мотивов и сюжетов, ментальных и речевых клише и т. п., которые имеют хождение в местной культурной традиции и посредством которых сообщество, ассоциирующее себя с данным местом, выстраивает образ этого места, характеризует его по временным, пространственным, социокультурным, аксиологическим параметрам» (Алексеевский М. Д., Жердева А. М., Лурье М. Л., Сенькина А. А. Материалы к словарю локального текста Могилева-Подольского // Антропологический форум. 2008. № 8. С. 419—442).

Размеченные подобным образом файлы обрабатываются в программе Continent, созданной И. С. Деминым, педагогом Лицея. Программа преобразует их в базу данных, а указанные в описях темы выстраиваются в иерархически организованное дерево, по которому и производится поиск. Скажем, все тексты об истории села попадают в раздел «История»* название села. В рассматриваемом примере кроме Никольского камня здесь оказались еще два: Пожар 1931 г. и Самосожжение. Речь идет о двух событиях: во-первых, о большом пожаре, произошедшем в Азаполье в 1931 г., и, во-вторых, о самосожжении старообрядцев, в память о котором один из местных жителей поставил камень с памятной надписью. Если говорить о пожаре, то он действительно сильно изменил уклад жизни деревни: лишившись жилья, многие уехали, изменилась планировка деревни, сгорели и не были восстановлены старые хозяйственные постройки, изменился тип дома (государство не поддерживало строительство традиционных домов, а, наоборот, давало дотации на двухквартирные). Причины пожара не выяснены, и возможные виновники активно обсуждаются до сих пор, по крайней мере с собирателями как с внешними людьми. Эта ситуация, конечно, способствует порождению большого числа фольклорных текстов — помимо разнообразных объемных меморатов была записана даже частушка о пожаре. Самосожжение, которое имело место, по всей видимости, в XVII в., не имеет непосредственного отношения к жизни села (никто из нынешних азаполов не считает себя потомками старообрядцев и не интересуется старообрядчеством), но установка памятного камня закрепила восприятие этого события как исторически значимого для Азаполья, и нам оно было предъявлено в качестве своеобразной визитной карточки.

Дерево поиска для рассмотренного раздела будет выглядеть так:

История *Азаполье *Никольский камень

*Пожар 1931 г.

*Самосожжение

Таким образом, описание материалов, сама классификация не привносится извне, она является производной от их содержания. Она в свернутом виде содержит в себе весь набор тем, значимых для сообщества, так сказать, модель локального текста, дискурсивный срез. Повторюсь, такая классификация становится инструментом исследования. Скажем, в приведенном примере с историей Азаполья с ее помощью можно получить срез представлений азаполов о собственной истории — о том, какие события и артефакты входят в локальный текст деревни, т.е. осознаются как значимые.

Помимо этой принципиальной содержательной установки, о которой шла речь, у базы есть несколько технических параметров, на которых хотелось бы остановиться отдельно. Возможности базы данных таковы, что одной и той же единице (тексту, а точнее — фрагменту интервью) может быть присвоено сразу несколько примечаний, соответственно она будет доступна из разных разделов. Для примера можно вернуться к разобранному выше материалу. Те исторические предания о Никольском камне, в которых он упоминается в связи с рассказом о перевозе азапольской часовни в соседнее село, попадут не только в раздел «История» *«Азаполье» *«Никольский камень», но и в раздел «Церковь» *«История церкви». Рассказы о том, как село горело и как отстраивалось после пожара (об изменении планировки), можно будет найти по запросу не только «История» *«Азаполье» *«Пожар» 1931 г., но и «Этнография» *«Дом». Такой способ описания очень удобен не только для пользователя, он дает возможность проследить реально существующие гипертекстовые связи между разными темами, сюжетами.⁵

⁵ Подробнее об этом феномене см.: Дианова Т. Б. Гипертекстовые единства в живой фольклорной традиции // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М., 2002. Вып. 1. С. 68—74.

Важно, что при работе с базой данных тематические фрагменты не «вырезаются» из интервью: при запросе программа выдает не отдельные тексты, а интервью целиком. Искомые фрагменты выделяются цветом. Соответственно пользователь, если ему это необходимо, всегда имеет возможность восстановить непосредственный контекст записи или всю ситуацию беседы целиком.

У базы данных Continent есть еще одна особенность, оказавшаяся важной в нашей работе. Это ее иерархичность и возможность организовать поиск по любому из узлов иерархии. В качестве примера приведу фрагмент раздела «Календарь»:

«Календарь» *«Зима» *«Святки» *«Гадания»
*«Ряжение»
*«Выпечка»

Если пользователь запросит материалы из раздела «Календарь» *«Зима» *«Святки» *«Гадания», то база данных выдаст все записи, касающиеся гаданий. Если же он поднимется на один иерархический уровень выше и введет запрос «Календарь» *«Зима» *«Святки», то сможет работать с материалами по гаданиям, ряжению, славлению, но также и с теми материалами, которые не попали ни в один из разделов, хотя относятся к Святкам. Например, если было записано единичное упоминание о святочных бесчинствах, то не имеет смысла создавать раздел для одной записи. При этом сам материал очень важен. Он падает как раз в раздел «Календарь» *«Зима» *«Святки» без дальнейших уточнений. Если пользователь выйдет еще на один уровень иерархии выше и запросит «Календарь» *«Зима», то там он тоже найдет записи, которых нет ни в одном из более мелких подразделов. Это тексты, связанные с зимой как таковой, скажем, рассуждения о том, что зимой весело — по льду можно чаще ходить в гости за реку. Таким образом, иерархичность описания и поиска дает возможность отфильтровывать информацию разной степени детальности в зависимости от того, какой именно материал нужен.

В качестве заключения хотелось бы сказать следующее. Представленный в статье формат организации материала, скорее всего, не может быть в неизменном виде перенесен в другие условия экспедиционной работы. Ведь открытость и гибкость базы Continent реализуют именно те целеустановки, которые сложились в экспедиционной группе Лицея, где база используется как инструмент для анализа дискурсивного пространства, сложившегося в конкретном сообществе. Но как совокупность технических параметров разработанная база может быть переосмыслена и переориентирована под иные задачи. И если у кого-то из коллег после знакомства со статьей возникнет интерес к этой разработке, то мы готовы сделать попытку предоставить ее в пользование. Думается, это было бы интересно и полезно как для нас (внешняя оценка нашего инструментария), так и для коллег (новые информационно-технические возможности).